

ЮРИЙ ЕГОРОВ

ОПЕНЬЯ ОХОТА
КОРОЛЯ ВИТОЛЬДА

12+

Юрий Егоров
Оленья охота короля
Витольда. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54852753

SelfPub; 2022

Аннотация

Строгий король Витольд Строгий приглашает художника рисовать картину оленьей охоты. Только художник добрый и не любит охоту. Он жалеет оленей и не хочет, чтобы их убивали...

Юрий Егоров

Оленья охота короля Витольда. Рассказы

ОЛЕНЬЯ ОХОТА КОРОЛЯ ВИТОЛЬДА

1.

В лесном краю Тюрингии, в городе Гера, жил художник Йохан. Владел небольшой мастерской и рисовал картины для местной ярмарки, а иногда – на заказ богатым горожанам. Художника уважали как доброго человека, но при этом многие считали чудаком. Может, из-за того, что портретам знати он предпочитал сюжеты с оленями. Особенно, как святой Юлиан повстречал в лесу белого оленя с распятием между рогов. Во всех делах поддерживала отца одиннадцатилетняя Хельга.

Однажды на ярмарку в Геру приехал король Саксонии Витольд Строгий. Такое прозвище монарх получил в народе из-за сильного и упрямого характера. Сопровождал короля Джакоб, его главный помощник и телохранитель. Оба под стать друг другу: высокие, стройные и надменные. Только если во внешности элегантного красавчика Витольда Строгого чувствовалась королевская «порода», которую несколько не портили холодный взгляд и тонкие губы, то Джакоб грубым лицом и большими руками походил на простолюдина. Неприятное впечатление усиливала привычка вельможи: при разговоре с людьми смотреть исподлобья или вообще отворачиваться в сторону. Также Джакоб обладал репутацией человека жестокого, поэтому все его боялись.

Когда король Витольд вместе со свитой обходил ярмарочные ряды, Джакоб обратил его внимание на картины Йохана. Саксонский король считался ценителем прекрасного, а ещё страстным любителем охоты, особенно оленьей, а Йохан как

раз рисовал грациозных лесных обитателей, которые выглядели на полотнах словно живые.

– Олени у вас получаются лучше людей, – заметил художнику король Витольд.

– А они действительно лучше людей, – подтвердил художник.

Монарх с удивлением взглянул на Йохана, будто услышал что-то невероятное. Его брови устремились вверх. Художник смутился. И тут Витольд Строгий бросил взгляд на его руки, испачканные краской. Утончённому аристократу это не понравилось. Совсем растерявшись, Йохан убрал руки за спину.

– И чем же лучше? – поинтересовался король.

– Олени никому не причиняют боли. Они красивые и добрые, – простодушно ответил Йохан.

– Но всё же мы охотимся на них, – произнёс с усмешкой Джакоб. – Не хочешь ли ты сказать, что это мы плохие?

В голосе вельможи сквозил холодок.

– Я говорил только об оленях, которых рисую, – испугавшись, что невольно может обидеть знатных господ, пошёл на попятную Йохан.

– В Саксонии охота всегда считалась благородным занятием, – высокомерно заметил король Витольд. – В ней нет ничего безнравственного, что нарушало бы мораль. Может, олени и красивей людей, но нам также даны ум и сила, дабы утверждать свою власть над природой.

Художник благоразумно решил не возражать.

Король Витольд не мог уйти просто так и купил у Йохана несколько живописных полотен. В это время Джакоб сохранял показное равнодушие.

– Знаешь, Хельга, он мне совсем не понравился, – заметил художник, когда вельможи удалились.

– Кто, Витольд Строгий?

– Нет, король просто надменный, но всё же проявил благородство купив картины. Я про того, что с ним, который с недобрый лицом.

– Мне он тоже не понравился, – согласилась Хельга...

Неожиданно, спустя некоторое время, король пригласил Йохана вместе с дочерью к себе в замок Кёнигплац, чтобы художник нарисовал ещё несколько картин с натуры. Потом прислал за ними карету. Так Йохан вместе с Хельгой в сопровождении весёлого простодушного кучера Франца отправились в королевский замок.

Дорога оказалась долгой и пролегла по гористой местности, через густые леса. Слегка покачиваясь, карета катилась между сосновыми и дубовыми деревьями. Когда оставалось ехать совсем немного, лошади неожиданно остановились. Уже порядком притомившиеся Йохан с Хельгой вышли из кареты и увидели причину внезапной остановки. Посреди лесной дороги стояли олени. Они совершенно спокойно и удивлённо смотрели на путников. Среди лесных красавцев выделялся белолобый молодой олень. Хельга осторожно по-

дошла к оленям и ласково погладила белолобого красавца.

– И как они вас не боятся! – удивился кучер.

– Не знаю, по-моему, они сами так захотели, – ответила Хельга. – А вообще, я раньше никогда не видела оленей, разве что на картинах отца.

Франц тихонечко слез с кареты и встал позади Хельги, а потом незаметно передал ей небольшой кусок хлеба. Девочка стала угощать оленей из рук.

– Оленей, конечно, здесь много, – заметил кучер. – Рядом река. Наверное, они сюда ходят на водопой. Я в этом месте встречал их не раз. Обычно они пугливые.

– Думаю, олени умные и знают, что я их не обижу, – по-своему объяснила случившееся Хельга. – Правда, папа?

– Просто ты такая же светленькая, как и они. Ну что, тебе олени понравились?

– Очень! – глаза Хельги излучали восторг.

Когда карета снова тронулась в путь, вскоре показался, окружённый лесами на высоком холме над самой Эльбой, замок Кёнигплац, большой и мрачный. Своей тёмной фигурой, похожий на пасть дракона, он готов был поглотить окружающий живописный лес и чистую с изумрудной водой реку.

Йохана с Хельгой встретили с почтением как желанных гостей. Им отвели две большие светлые комнаты. Одну для отдыха, другую – под мастерскую, где Йохану предстояло рисовать картины. Короля в тот день гости не увидели, а вот Джакоб заглянул на минутку, поинтересовался, хорошо ли

они устроились. При этом помощник строгого короля выглядел, как всегда, мрачным.

Вечером Хельга пошла прогуляться. Во дворе девочка наткнулась на рыжего и внешне какого-то нескладного подростка Матиса, который дразнил гончих собак, размахивая перед их мордами тряпкой. В ответ собаки громко лаяли, бросались и пытались вырвать тряпку из рук подростка. Матис смеялся и с удовольствием ударял ветошью по собачьим мордам, как бы им в наказание, чем еще больше злил гончих...

– Зачем ты их мучаешь? – попыталась вмешаться Хельга.

– Я готовлю их к охоте. Чтобы загнать и затравить зверя гончие должны быть злыми. – объяснил Матис, довольный своей игрой. – Скоро у нас большой праздник: предстоит оленья охота!

– Но разве хорошо убивать оленей? – не хотела уступать наивная девочка.

– Но ведь на то и охота. На ней всегда убивают зверей. И

будь уверена: я не упущу ни одного животного! – похвастался подросток.

– Но ведь олени красивые и добрые. Люди не должны их убивать.

– Ты просто дурочка. Ничего не понимаешь! – рассмеялся Матис.

– А ты просто злой мальчик. И, по-моему, это ты ничего не понимаешь, – с обидой заключила дочь художника.

Йохан и Хельга прожили в замке несколько недель. За это время Йохан создал несколько картин, к которым король Витольд Строгий, на удивление художника, не проявил большого интереса. Лишь однажды появился в мастерской и спросил, как идёт работа. Рассматривая вместе с Джакобом полотна, монарх обратил внимание на белолобого красавца.

– Где вы могли такого видеть? – и не дожидаясь ответа, – Всё равно, это всего лишь олень. А ты как считаешь, Джакоб?

Йохану показалось, что Джакоб очень внимательно рассматривает картину.

– Это самый обычный олень, – равнодушно подтвердил Джакоб.

Йохан собирался возразить, но увидел, как Джакоб предупредительно нахмурил чёрные густые брови, и ему стало не по себе. Йохан промолчал.

– Тебе нравится эта картина? – Витольд Строгий хотел услышать мнение своего помощника.

– Мой король, я ничего не понимаю в живописи, зато разбираюсь в оленине, – ответил холодно Джакоб, на что король Витольд рассмеялся.

– А ведь я хотел подарить эту картину тебе!

– Тогда я почту это за честь и буду дорожить подарком, – Джакоб учтиво склонил свою голову в сторону короля.

Видя такое безразличие к своей работе, Йохан уже подумывал о возвращении домой в Геру, как неожиданно монарх заказал ещё одну картину на тему охоты на оленей.

– Вы всё увидите сами, – пояснил строгий король. – Может вы и не любитель, но, поверьте, зрелище ожидается замечательное!

– Конечно, стоит посмотреть, – подтвердил Джакоб. – А главное – получится прекрасная картина. Задержитесь на несколько дней и не пожалеете.

Йохан не стал противиться предложению, наслышанный о строгих характерах правителя Саксонии и его помощника. Художник лишь волновался о том, как рассказать дочери о предложении короля.

В день охоты, с раннего утра, королевский егерь в сопровождении ищейки выслеживал по всему лесу оленей. Отряд охотников во главе с королем Витольдом организовывал эстафету. По пути ожидаемого следования оленей расставляли гончих собак. Лучники на лошадях ожидали своей очереди. Небольшой отряд пеших охотников пробирался по лесу медленно и тихо. А уже за ними украдкой двигались всадники. Делали всё осторожно, чтобы не вспугнуть оленей, которых без излишней тревоги склоняли к продвижению до цепи замаскированных лучников. Сами олени, теснимые охотниками и собаками, сначала отошли в глубину леса, а потом уже по созданному коридору к реке. Постепенно стадо оленей загонялось охотниками к излучине Эльбы, так что дальше бежать было некуда.

В тоже время на реку спустили две большие лодки с людьми, вооружёнными длинными рогатинами и копьями, чтобы не позволить оленям уйти вниз или вверх по реке. А на другом берегу Эльбы, напротив излучины, засели лучники с собаками, на тот случай, если кому-то из оленей удастся переплыть реку. Все предвкушали большую охоту.

Художник Йохан расположился с мольбертом на высоком холме. В нескольких шагах от него верхом обзоредали окрестности король Витольд вместе с Джакобом и егерями.

В этом месте Эльба делала изгиб, и с холма открывался за-

мечательный вид на большую поляну, окружённую рекой. В дальнем углу поляны по рыжей копне волос Йохан заметил Матиса, который помахал художнику рукой и с несколькими гончими укрылся в зарослях кустарника.

– Ну что, Джакоб, сегодня ожидается славная охота! – повернулся к своему помощнику король Витольд. В его глазах промелькнули искорки. – Надеюсь, сегодня не упустим ни одного оленя.

– Разумеется, мой король, – подтвердил Джакоб, который также предвкушал яркое событие.

Егеря одобрительно кивали, с трудом сдерживая нетерпение поскорее приступить к охоте.

Вначале ничто не нарушало видимого спокойствия, лишь издали раздавался приглушённый лай гончих. Потом с его приближением, король со свитой: Джакобом и егерями на лошадях удалились в лес. На какое-то время всё снова затихло. Йохан уже заскучал, и тут внезапно на поляну выбежало несколько оленей. С непривычки оказавшись на открытом пространстве, они испуганно озирались по сторонам. Через несколько мгновений вышла ещё одна стайка оленей. Теперь художник мог хорошо их рассмотреть, прекрасных и напуганных. Йохану казалось, что он видит их глаза, полные страха. Из глубины леса отчетливо слышался шум приближающихся к поляне людей и собак. Олени не знали где искать спасение, упираясь в реку. И вот из леса выбежали гончие, а за ними след – охотники.

Олени оказались в смертельной западне. Несчастные, они в отчаянии метались из стороны в сторону, тщетно стараясь оторваться от злых собак. Среди оленей выделялся белолобый красавец, которого Йохан и Хельга встретили на пути в замок. Несколько оленей бросились в воду. Эльба в этом месте быстрая и глубокая, поэтому преодолеть её сложно. Тут же с другого берега реки раздался лай, а из кустов вышли лучники, которые стали целиться в плывущих оленей. Когда одному все же удалось выбраться на берег, тут же в его тело вонзилось несколько стрел, и олень упал замертво. Остальных, поплывших по течению, встречали люди на лодке и забивали шестами и копьями.

В то же время несколько оленей, остававшихся на поляне, среди которых и красавец белолобый, попытались прорваться назад в лес. Из последних сил под градом стрел олени ринулись в сторону густых кустов, туда, где их поджидал Матис и злые гончие. Едва белолобый исчез в зарослях, как Йохан услышал звонкий лай собак, преследующих оленей. И в тот же миг в их сторону через поляну промчался на коне Джакоб. Художник не ошибся: сподручный короля сжимал плётку и даже издали было заметно его злое лицо. Едва вельможа влетел в заросли, Йохан услышал резкий крик. Почти одновременно раздался визг собак, словно олени ударили их копытами или рогами. Это показалось странным...

– Что бы там не случилось, теперь им точно конец, – подумал Йохан и от огорчения бросил кисти на землю. Худож-

ник не хотел дальше смотреть на эту облаву...

События произошли так стремительно, что он не успел ничего нарисовать.

Последнее, что Йохан увидел, это как гончие крутились вокруг лежавших на поляне оленьих тел, ожидая, когда их начнут разделывать и они получат свою собачью награду.

Всё закончилось.

Возле туш сустились лучники. Они смеялись. Охота оказалась успешной.

Йохан собрал кисти и уже намеревался возвращаться в замок, когда король Витольд Строгий окликнул его.

– Вы не присоединитесь к нашему пиршеству?

– Просто я беспокоюсь за свою дочь, – попытался оправдаться художник. – Хельга осталась в замке одна.

– Разве по этому поводу следует волноваться? Девочка тоже могла к нам присоединиться. Впрочем, ваше дело. Надеюсь, картина оленьей охоты, которую вы напишете, получится красивой.

– Убийство не бывает красивым, – тихо, чтобы король не услышал, ответил Йохан.

Он шёл по направлению к замку и встречал женщин и детей, которые в радостном настроении спешили на охотничий праздник.

Хельга, узнав о случившемся, горевала о несчастных оленях.

На следующий день во время утренней прогулки Йохан повстречался с Джакобом. По внешнему виду сподручного короля, как всегда холодного и собранного, художник предположил, что тот не мучается угрызением совести.

– Вы его убили? – с опаской поинтересовался Йохан.

– Кого? – переспросил Джакоб.

– Белолобого оленя. самого красивого, – пояснил Йохан.

Джакоб не удостоив художника ответом, отвернулся. Мельком Йохан уловил усмешку на лице вельможи.

Хельге не хотелось больше оставаться в замке, и она стала просить отца поскорее вернуться домой, в Геру. Йохан, не теряя времени, стал рисовать картину оленьей охоты короля Витольда. Он хорошо понимал дочь и торопился выполнить заказ, чтобы забыть о случившемся. Прислуга не отходила от него в готовности, согласно распоряжению короля, выполнять любые прихоти художника. Сам король несколько раз интересовался его работой.

Хельга показывала равнодушие к картине с оленьей охотой, хотя в действительности лукавила: ей было интересно посмотреть, что получается.

– Ты не должен рисовать гибель оленей, – наконец, не выдержала она. – Лучше нарисуй картину о их спасении.

– Но ведь это правда. Их всех убили, – возразил ей отец. – Может, мне и неприятно рисовать такое, только это всего

лишь картина. Для неё король Витольд меня и пригласил.

– Не верю, что никто из оленей не смог спастись. Это несправедливо, – настаивала Хельга.

– К сожалению, в жизни много несправедливости, – с грустью ответил Йохан.

– Как ты можешь так говорить? Ты просто не мог всего видеть. Ты был далеко. Олени не могли все погибнуть. Слышишь, НЕ МОГЛИ! – неожиданно почти закричала на отца Хельга.

– И тем не менее, это так.

– Кому нужна такая твоя картина? – не унималась Хельга.

– Королю Витольду Строгому. Разве ты не видишь какие здесь порядки?

– Но раньше ты рисовал другие картины. Ты рисовал живых красивых оленей для добрых людей.

– А ты много встречала добрых людей? Может, этот мальчишка Матис или живоде́р Джакоб – добрые? Все они готовы убивать и радуются при этом. Да и в Гере многие ли покупают мои добрые картины?

– Как бы мало людей их не покупало, ты всё равно не можешь рисовать картины, где оленей убивают.

Йохан молчал. Из глаз Хельги брызнули слёзы. Девочка закрыла лицо ладонями и выбежала из комнаты.

Во дворе она наткнулась на Матиса.

– Ну что, доволен? – спросила она мальчишку с нескрываемой ненавистью.

– Чем? – удивился Матис.

– Как чем? Разве ты не убивал оленей? Может, пожалел их?

– Нет...

– Что нет?! – закричала Хельга.

– Я хотел, но..., – внезапно Матис словно проглотил язык.

И тут Хельга заметила стоявшего в стороне нахмуренного Джакоба, который зло смотрел на Матиса. Мальчишка тоже это видел.

– Ну, тебя, – махнул он рукой на Хельгу и, уже не обращая на неё внимания, пошел прочь. Приблизившись к Джакобу, Матис заискивающе поклонился. На лице вельможи читалось презрение. Хельге показалось, что Матис дрожит от страха. И вообще девочка решила, что они с Матисом говорили о разных вещах.

4

В тот же вечер Хельга повстречала кучера Франца. На небольшой тележке он вёз мешок овса. Наверное, для того, чтобы покормить коней.

– Ты что такая печальная? – поинтересовался кучер.

– Всё из-за охоты, – ответила Хельга, опустив глаза. – Вы тоже принимали участие в этом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.